

— Тебя ведь заинтересовало, как я могу помочь пустому не просто перейти на следующий этап развития, но даже перепрыгнуть через ступень, а я вовсе не собираюсь делать из этого секрет. Так что не против показать.

— Спасибо.

А ведь я ещё даже не успел закончить, но он уже понял, что собираюсь напроситься пойти с ними и посмотреть. Как он быстро меня просчитал, причем, я изначально решил придерживаться образа очень любознательного, сообразительного и общительного аранкара. Такой образ мне наиболее близок и мне проще будет его придерживаться. Сюда идеально впишется и то, что я начал изучать кидо и даже его модифицировать. С чего вдруг пустому захотелось в мир живых соваться, да и то, что додумался использовать силы подобные Фуллбрингерам? Как умудрился познакомиться со Старком? Хотя должен был бы держаться от опасного конкурента подальше, да и с чего вдруг решил с Кайеном подружиться. А заодно сюда идеально впишется мои будущие активные контакты с другими эспадами и всякие причуды или не типичные для остальных действия. Заодно и Старк будет разбавлять мою странность как пустого своей. Думаю, Айзена не удивит, даже если я позже подойду к нему с вопросом о гигае и просьбой получить готовый или узнать, как создать самому. А я обязательно подойду к нему с такими вопросами позже. Такая вещь как гигаи мне ещё понадобится, и лучше я сам его сделаю или получу результат работы самого Айзена, чем потом рисковать с Маюри или Урахарой. Ну их на хер. Кстати, возможно он даже спишет отсутствие у меня дыры, на мою тягу узнать и научиться чему-то новому. Типа его идеи с аспектами смерти, решит, что у меня что-то вроде самосовершенствования, вот и такой внезапный результат.

На этот раз нужное помещение оказалось на другом этаже, мы вчетвером, я, Кайен, Гин и Айзен (Тоусен по пути свернул в соседнее помещение), оказались в чуть меньшем, чем предыдущее, помещении круглой формы, но со всё таким же высоким потолком.

— Кайен, встань в центре и не шевелись.

— Мне больше ничего делать не нужно? — Кайен разместился в самом центре помещения, — И, это точно безопасно?

— Да, я уже давно отработал методику, так что тебе не о чем беспокоиться. Взгляните сюда, — он встал в пол-оборота, между находящимся в центре Кайеном и мной недалеко от входа. На открытой ладони, выставленной перед собой, находился небольшой шарик, будто из металла, со слегка фиолетовым отблеском, — Это Хогёку. Именно с его помощью возможно превратить синигами в вайзарда, или пустого в аранкара. Оно позволяет стереть грань между синигами и пустым внутри одной души, причём сделать это без всяких побочных эффектов, если правильно его использовать. Причём только этим его возможности не ограничиваются, на самом деле Хогёку способно практически на всё. С его же помощью я могу решить проблему твоих знакомых, — ненадолго перевёл он взгляд на меня. Прежде чем вернуть его к волшебному камушку и продолжить, — Подобных предметов, существует всего двое, этот создан мной, а второй создал Урахара Киске, — закончив объяснения он повернулся к Кайену. Подойдя и остановившись всего в метре, — Ну а теперь, давайте приступим.

Отойдя в бок, чтобы лучше всё видеть, я стал наблюдать, как Айзен взяв шарик несколькими пальцами, направил его на замершего Кайена. Хогёку начал светиться и Кайена окружил прозрачный барьер кубической формы. На вид довольно хиленький, но по ощущениям духовной силы в него вбухано о-го-го сколько, и кажется я понимаю зачем он нужен. Под нарастающее свечение камушка переливающегося голубовато-серебристо-фиолетовыми бликами, или волнами, будто внутри шарика была жидкость, фигура в барьере окуталась белым слегка светящимся покровом. Затем шарик внезапно почернел, пробыл в таком состоянии пару секунд, после чего внезапно вспыхнул на порядок более яркой, вынуждающей сощурить глаза, вспышкой чисто белого света. После чего окутанная покровом фигура за доли секунды сильно уменьшилась, приобретая человеческие очертания. Одновременно с этим, духовная сила также стала полным ходом трансформироваться, становясь аналогичной аранкарам. И резким скачком увеличивая свою мощность, сравниваясь по объёму со мной в базе, только её качество было как у прочих бывших адьюкасов. К слову, данный скачок силы, был слабозаметным, так как заглушался и сдерживался кубом барьера. Хороший однако барьер, и окружение никак не страдает, от выплесков силы при эволюции. Если б не присутствие в непосредственной близости, то даже заметить это было бы невозможно.

Немного погодя, послышался треск разбиваемого стекла. Кубик барьера и белый покров покрылись множеством трещин и резко осыпались, быстро истаявая в пространстве почти полностью, только часть белых осколков, вероятно от маски и не думала исчезать, паря в воздухе. В тоже время, как барьер и покров треснули, духовная сила мгновенно просела на порядок, и теперь была на уровне нынешнего шестого эспады. Видимо первичная мощь была полной силой Кайена в ресуррексии, а нынешняя — его базовый уровень.

На месте прежней гуманоидной машины адьюкаса за два метра ростом, теперь был парень лет двадцати/двадцати-пяти, одного со мной роста, спортивного телосложения, дыра всё также была на месте сердца. Чёрные растрёпанные волосы, синеватые глаза, обычное лицо. Остаток маски был на голове, чуть сдвинут на бок. На первый, беглый взгляд, напоминая белый берет, так как имел очень похожую форму. По факту же фрагмент маски являлся сильно уменьшенной копией верхней половины его прежней маски. Слегка выгнутой формы, как низенький купол, или перевёрнутая глубокая тарелка, только не круглая, а скорее слегка овальная. С двумя маленькими дырками, ранее выполнявшими роль отверстий для глаз. Передняя кромка усеяна маленькими зубами, верхней челюсти. Кайен почти сразу принялся себя оглядывать и ощупывать, правда, вскоре ему пришлось прерваться, дабы подхватить свой занпакто.

Не исчезнувшие осколки слились воедино, приняв внешний вид обычной катаны. Синяя оплётка рукояти, гарда прямоугольной формы со скруглёнными углами и ножны бирюзового цвета.

— Как интересно. Что-же, поздравляю тебя с возвращением почти полностью прежнего облика, — нарушил тишину Айзен, после чего на мгновение обернулся назад, — Тоусен, — названный с не большой задержкой отмер, подойдя к Кайену, и вручив стопку одежды. Даже не заметил, когда тот вошёл, и выходит он отлучался за одеждой.

— О, спасибо, капитан Канамэ. И вам капитан Айзен... — он принялся быстро одеваться, попутно с довольным лицом и широкой улыбкой, благодарить Айзена. Тот же задумчиво смотрел на Кайена. Сюда так и напрашивалась шуточка, но это ведь Айзен, а значит всё не

просто так.

— Поздравляю, — какой он счастливый.

— Поздравляю Кайен-кун, — и Гин решил заговорить.

— Кайен, твой занпакто сохранил свою личность? И можешь ли ты использовать свой шикай?
— когда Кайен закончил облачаться в стандартные, белые с небольшим количеством чёрных деталей, одежды аранкаров, задал вопрос Айзен.

— ... — он ненадолго замер с закрытыми глазами к чему-то прислушиваясь, — Я чувствую Неджибанэ, но связаться с ним не могу, он будто спит, или без сознания. Хотя шикай я могу использовать, не знаю как, просто чувствую, что могу. И... Хм, — он задумчиво уставился на занпакто, а потом будто что-то поняв, — Кажется.... Ничего если я использую шикай прямо здесь?

— Да. Всё в порядке.

— Подними моря до небес, Неджибанэ, — вынув клинок из ножен, Кайен стал вращать его за рукоять.

Пока катана, светясь жёлтым светом, принимала вид трезубца. С синей кисточкой у основания зубцов, и с острым, скрученным в спираль противоположным концом трезубца. Зубцы были влажными от воды, также вода стекала по кисточке, которая при этом выглядела вполне сухой и не слипалась, также вода была на спиральном острие. После того как трансформация завершилась, Кайен прекратил вращать, уже трезубец, и вновь ненадолго замер с закрытыми глазами.

— Получилось, — спустя пару секунд открыв глаза, — Неджибанэ очнулся и я вновь могу с ним общаться. Хотя его внешность изменилась.

— Вот как? Ещё что-нибудь изменилось? Ты ведь раньше не владел банкаем, не ощущаешь ли сейчас каких-либо подвижек в этом направлении? И что с ресуррексионном?

— Хм... — судя по скошенному на трезубец задумчиво-сосредоточенному взгляду, Кайен в очередной раз отвлёкся на общение со своей шизой, духом занпакто именуемой, — По его словам сейчас я могу освоить банкай если возьмусь за это, а раньше он говорил что ещё рано. А ресуррексион могу использовать хоть сейчас, но команда высвобождения иная и его имя тоже. Это всё. Хотите, чтобы я и ресуррексион продемонстрировал?

— Я не против взглянуть, но позже и на полигоне. А что было в момент формирования занпакто, ты что-то при этом делал? Или он сам сформировался? — эм, а с чего такие вопросы?

— Я ни как при этом не участвовал.

— Улькиорра, — Айзен повернулся ко мне, — У тебя было точно также?

— Да. А что-то не так? Разве другие аранкары получали занпакто иначе? Тия о таком не упоминала.

— Не совсем. Занпакто остальных аранкаров формируется так же как у вас двоих, но. Обычно мне приходилось при помощи Хогёку как бы подталкивать и направлять данный процесс, но сейчас с Кайеном я этого не делал. Занпакто само начало формироваться, — пояснил он. Занятно, выходит я и тут умудрился отличиться, хотя учитывая, что и Кайен тоже, это уже не так странно, — Ты говорил, имя твоего занпакто, Мурсьелаго. В твоём случае при высвобождении ресуррексиона и банка/шикая, команды и имя занпакто не отличаются? И когда ты стал аранкаром, то мог сразу использовать банкай?

— Сразу. Команды разные, а имя одинаковое. Хотя в банкае оно состоит уже из двух слов, Мурсьелаго Сиспеанте.

— Да, такое свойственно банкаю у любого занпакто синигами. И теперь мне ещё больше не терпится встретиться с твоими друзьями, и задать им ряд аналогичных вопросов. Но к сожалению, с этим придётся подождать. Я отлучусь на несколько часов, а пока меня не будет, — он обернулся к Гину, — Я позабочусь о том чтобы твоё отсутствие не заметили, останься и покажи Кайену и Улькиорре Лас Ночес. А заодно объясни им все правила и полномочия, которыми они теперь обладают, будучи членами эспады.

— Хорошо капитан. Кайен-кун, Улькиорра-кун, я проведу для вас экскурсию.

— Капитан Гин, называйте меня просто Улькиорра, или с -сан, но без -кун, — с его змеиной улыбкой, и этим его «кун», у меня возникает неприятная ассоциация с Орочимару, брррр.

— Но почему, Улькиорра-ку-ун?

— Потому что у меня возникает непреодолимое желание тебе врезать.

— Ох, как страшно, — он резко отступил назад, приподняв руки в защитном жесте, при этом, не прекращая, сука, лыбиться, — ты меня пугаешь Улькиорра-кун, — гrrrrr.

— Я могу войти в состав эспады? Как я понял это ведь равносильно чему-то среднему между Капитаном Готэя и членом Совета-46.

— Да Кайен. Даже с учётом Улькиорры и Старка, что вытеснят девятый и восьмой номера, твоей силы всё ещё достаточно для того, чтобы войти в эспад. Ты уже был невероятно силён для адьюкаса которому всего неделя, так ещё и твоё усиление при воздействии Хогёку

оказалось сильнее, чем обычно. А личная сила, тут является главным фактором для становления членом эспады. Ты ведь понимаешь почему? Мне не надо разъяснять подробности?

— Нет. Тия и Улькиорра по пути успели объяснить, — было такое, — Просто это было неожиданно.

Кайен не сразу понял смысл такого разделения, пришлось объяснять, что такое понятие как «дружба» или что-то ей близкое, у большинства пустых отсутствует. А мои с ним приятельские отношения, как мои со Старком и Лилинет, или у Ти с её фракцией, это очень большая редкость. И чаще всего есть главный в группе, а остальные подчинённые. А иерархия всегда определяется силой. Потому распределить аранкаров по силе, причём не всех, а выделив небольшую группу над остальными. Распределять так абсолютно всех было бы бесполезно, так бы вышло слишком много группок со своими главарями, да ещё и глава одной группы мог оказаться слабее подчинённого в другой. Кто-то может просто отщепиться, дабы самому стать главным, кто-то захочет поднять другие группы и т.д. и т.п. На выходе получаем чёрте-что. А ведь эспада даже в нынешнем состоянии далеко не идеальная структура. Возможно, зря я раньше гнал на Айзена, ведь всё могло быть куда как хуже, сейчас-то хоть видимость порядка. Как говорится, всё познаётся в сравнении. Хотя на его месте я бы всё же прибил Заэля с Нойторой, от них больше проблем. И Ями стоило бы лучше отдать под контроль кому-то из эспад, слишком туп для своего положения. А может, ему просто было лень слишком уж сильно с этим заморачиваться? У него планы, эксперименты, слежка за рыжим чудовищем, развешивание лапши на уши всем вокруг, ещё и этот детский сад уму разуму учить. Тем более что для него аранкары это всего лишь временный инструмент.

— Но ведь ты не против?

— Нет.

— Вот и хорошо. С вашими номерами мы определимся после того как я оценю твою силу и встречу со Старком. Хотя я уже сейчас могу сказать, что ты Кайен, можешь занять девятую или восьмую позицию. А ты Улькиорра и твой друг, определённо поделите первые два места.

— Капитан, а разве Улькиорра-кун не слабее Барраган-куна? — ну да, я ведь до сих пор поддерживал уровень как у Ти. И ты зае*ал со своим -кун.

— Хм. Улькиорра, ты не мог бы перестать скрывать часть своей духовной силы.

— Хорошо, — улыбочка Гина стала меркнуть, а глаза приоткрываться, когда ощущаемая им духовная сила возросла почти в два с половиной раза, — Кстати, капитан Гин, моя просьба всё ещё в силе.

— До встречи, Кайен, Улькиорра. Оставляю их на тебя Гин. Пойдём Канамэ, — Айзен с негром удалились, оставив нас троих.

— Что же, — вернул на лицо лыбу от уха до уха, — Пойдёмте, покажу вам тут всё, — весело начал Гин, направившись к дверям, — Ах, да, Улькиорра, тебе следует переодеться в форму всех аранкаров. Тут рядом как раз небольшой склад.

Следующие четыре часа по большей части превратились в экскурсию по Лас Ночес, с гидом, роль которого исполнял Гин. И первыми на очереди стали башни/колонны в самом центре, количеством пять штук. В одной из которой мы как раз находились, что и послужило причиной начать с них. В башнях находятся несколько тронных залов, несколько залов собрания эспады. То помещение, где обычно проходит превращение в аранкара, также оказалось не в одном экземпляре существует. Также там расположено несколько помещений под лабораторию Айзена с кучей аппаратуры, и туда заходить низзя. Есть отдельные комнаты, из которых осуществляется управление лабиринтами подземных тоннелей, часть из которых могли перемещаться, а управлялось это как раз отсюда. И в эти комнаты управления тоже низзя. Помимо этого есть несколько небольших складских помещений, часть из которых тоже низзя посещать и ничего брать. Ну и наконец, у всех трёх капитанов там имеются свои личные апартаменты. Ах да, ещё у каждой из башен есть просторные обзорные площадки-балконы, или точнее лоджии, так как те не выступают за пределы башни. У каждой башни по две таких, одна под самым куполом, другая за его пределами, то есть с видом на пустыню, там даже места для сидения имелись. Всё остальное пространство это толстые стены, просторные длинные лестницы и огромные коридоры-галереи. Айзен явно хотел отгрохать что-то очень величественное и огромное, причём своего добился, но вот с заполнением внутреннего пространства возник затык. Как тот, кто играл в Майнкрафт, понимаю его.

Выйдя на одну из лоджий с которых открывался вид на окрестности Лас Ночес, уже не такой весёлый, как прежде, Гин с фингалом, продолжал экскурсию. Ибо кое-кто всё же не удержался и решил рискнуть, а я предупреждал, так что сам виноват. Но вернёмся к дворцу, а именно к тем башням, что окружали основное здание, с занятой обзорной точки их было прекрасно видно. Сами их мы не посещали, Гин так рассказал что там. Как не трудно догадаться, большая часть помещений пустовала, причём под «большей частью» имеется ввиду 95%. Там как раз жили аранкары, что даже номера не имели, и их было гораздо меньше чем свободных комнат. Также в башнях были различные складские помещения, вот они уже были заполнены получше, процентов на 50. Также эти башни были соединены подземными ходами с центральным зданием. Тут вообще было много подземных ходов, сам дворец как раз стоял на огромном скальном массиве, образованным из разросшихся и слившихся в единую массу деревьев леса меносов. Потому не удивительно наличие подземелья и того, что такая махина не проваливалась под пустыню. Тут на пару сотен километров вокруг сплошная скала. А ещё ясно, откуда взяли материалы на сам дворец, часть скалы разобрали.

Покинув обзорную позицию, экскурсия, а вернее хождение туда-сюда, продолжилась. В подземельях помимо множества ходов, также были и различные просторные галереи, соединённые лабиринтами ходов. Также они были связаны с рядом ходов в нижнем участке стен основной части, и соответственно со всеми входами/выходами(именно через один из входов мы туда и попали, когда спрыгнули с обзорной позиции за пределы дворца). Так что вполне можно заблудиться, а ведь некоторые участки тут ещё и могут двигаться, позволяя довольно значительно менять исходный план ходов. Незванные гости тут точно потеряются, разве что начнут напрямик путь пробивать. А это риск оказаться под завалом. Хотя стены и

вообще вся структура тут дополнительно усилены, что уменьшает шансы на обвал, да и пробить стены будет сложнее, а они и без повышенной крепости довольно толстые. Так что для пробивания пути придётся постараться, и если не рассчитать и переборщить, всё же может завалиться. К тому же необходимо будет ориентироваться на ощущение духовной силы. А это не каждый сможет, не знаю, что Айзен тут накрутил помимо упрочнения, но пока ты снаружи дворца, или блуждаешь по коридорам, чтобы ощутить кого-то внутри дворца и его точное местоположение даже с моими сенсорными талантами приходится осознанно сосредоточить внимание. Причём в обратную сторону, изнутри ощутить происходящее в коридорах и снаружи, проблем с глушением сигнала нету.

И так осталось только внутреннее пространство Лас Ночес. А именно те строения, что были рассеяны по пространству вокруг центральных башен. Ближайшие к ним замки/особняки принадлежат членам эспады (самый большой и вычурный реально числился за Барраганом), хотя и не все, некоторые пустовали, а ещё как оказалось, Заэль обосновался ближе к периферии, недалеко от жилищ приваронов. У него там была лаборатория, и именно из-за сложности с её переносом, после того как вернулся в состав эспады, он не стал переезжать ближе. Само строение выглядело как купол с меньшими куполами-бугорками на своей поверхности, и это была только верхушка. Ещё половина, по словам Гина, находилась под землёй. С самим Заэлем мы к счастью не пересеклись, но его диспозицию я запомнил, есть одна задумка, и даже мысли как её воплотить и при этом отмазаться от вопросов Айзена о причинах моих действий. Этот засранец сам даст повод. Вряд ли будучи поехавшим учёным, он сможет пройти мимо аранкара, что раньше был синигами, или тем более аранкара без дыры, которого сам Айзен назвал «совершенным», этого типа точно перемкнёт, как только узнает. И тогда я без всяких подозрений заготовлю одну бяку. Да, «заготовлю» на будущее, всё же не стоит создавать образ того, кто по первому поводу сразу замочит. Да и из уже созданного образа это будет сильно выбиваться, ибо такое поведение будет выглядеть странным, никто ведь не знает, как хорошо я этого типа знаю. Вот если он и после будет нарываться и чересчур борзеть, грохну с чистой совестью. А так я предпочту придержать его для канона, когда пушу в ход означенную бяку, если повезёт то и Маюри заодно прихватит. И главное, сам смогу остаться, будто не при делах. Но ладно, это потом. Что тут ещё было? Не далеко от обители (розового) зла, я заметил и ныне пустующие, и уже никогда не уводящие своего хозяина, апартаменты Аарониро, это точно то здание. Чуть в стороне были жилища, предназначенные для приваронов, они хоть и уступали дворцам эспады, но всё равно выглядели весьма богато, а вот у нумеросов были самые натуральные бетонные коробки, вот прям один в один.

Попутно Гин перечислил правила и наши полномочия. Кстати то, куда нам «низя», как раз было в числе правил. И помимо этого были и другие запреты. Нельзя устраивать спаринги вблизи центральных башен. Использовать серо оскурос и гран рей, под куполом. В коридорах тем более. Ещё Гин с особо довольной рожей сказал что мне нельзя использовать тут свой ресуррексион и банкай(типа я без них тебя не ушатаю? Или у него расчёт на «смогу смыться?»). Только отойдя от Лас Ночес на расстояние не менее полусотни километров. Меня больше расстроило известие о том, что в мир живых соваться нельзя. Ну ничего, Айзен вернётся, выклянчу для себя такую привилегию, может не сразу, но я умею быть надоедливым. Что касается привилегий, возможность набирать свиту из нумеросов, и командовать ими, также в ограниченной степени можно командовать эспадами ниже номером. Впрочем, последнее не является таким уж жёстким правилом, то есть не факт, что подчинится. Так же не желательно вступать в полноценный конфликт, с другими эспадами, не «запрещено», а именно «не желательно».

И вот когда экскурсия подходила к концу, и мы прохаживались по пустыни под куполом Лас Ночес, перед нами на пути вылезло это.

— Так это вас притащила Тия? Что-то не впечатляет, видимо из жалости подобрала, — и широкая ухмылка, с оскалом. Ты себя-то в зеркало видел, глист?

Высокий, точно за два метра, и при этом тощий, с длинными тонкими руками и ногами, узкой вытянутой головой, уродец. И так, с таким телосложением, длинными чёрными волосами, повязкой на левом глазу, и дебильной ухмылкой. За спиной ещё маячит коса с двумя серпами, на тонкой железяке с цепью. Ещё и уродский капюшон, похожий на ложку. Вот ты какой, богомол, Нойтора. Так, спокойно. Спокойно. Не думать о Нел, у неё сейчас всё в целом нормально. А кидаться кромсать «первое встречное» хамло, со стороны будет выглядеть не очень.

— Эй Гин, это что за глист?

— Как ты меня назвал?

— Кхе, это Нойтора Джилга, он трэс эспада. По крайней мере, до недавнего времени был им, но теперь он видимо станет пятым, — представил это недоразумение резко повеселевший Гин. Решил значит повеселиться, даже специально упомянул при Нойторе его скорое понижение, ещё и сразу на две позиции.

— А? Что за чушь? — а этому кадру чтобы завестись много не надо, — Хотите сказать вы сильнее меня? — вперил он взгляд в нас с Кайеном.

— Нет, — его взгляд стал насмешливым, а ухмылка-оскал вернулась, — Тут только я сильнее тебя. Второго в Лас Ночес пока нет.

— Вот как? — он внимательно на меня уставился, ухмылка ненадолго исчезла, но вот снова появилась и, — Дайка, проверю.

бах

Его коса с двумя серпами врезалась в песок, где я только-что стоял. Бесит, как же хочется сразу башку открутить. Я уже начинаю жалеть о сделанном выборе, придерживаться образа адекватной личности. Ладно, хотя бы поваляю его немного, указав, где его место.

— КХЫЫ... — сонидо, удар в живот, и Нойтора улетает. Низко пошёл, к дождю.

Покувыркавшись немного по песку, он наконец начал тормозить, и почти сразу вновь рванул на меня, исчезая и вновь появляясь сбоку, замахиваясь своей непонятной хренью, выполняющей роль занпакто.

Уклониться. Долбануть кулаком в рожу. Нойтора отлетает.

Нойтора возвращается ещё злее, чем прежде. Повторяем процедуру.

Вот так Нойтора раз за разом получал по роже, или в живот, довольно болезненные удары, судя по тому, что сдерживать своё крихтение и вскрики при этом он не мог. И при этом всё равно снова и снова бросался на меня с ещё большим остервенением. Он конечно пытался заходить с разных сторон и атаковать под разными углами, даже как то попытался совместить с пинком и с серо, но безрезультатно. Забавно было наблюдать, как он в очередной раз с неверием и болью во взгляде отлетает, даже когда пытался сразу после удара разорвать дистанцию дабы не огрести. Я же в тот момент решил закосплелить Ли, во время боя с Гаарой, в общем стал пинать Нойтору как мячик туда сюда, благодаря сонидо перемещаясь на траекторию его полёта, отправляя по новому маршруту, до приземления.

Правда после пары десятков раз мне это надоело, и я стал дожидаться, пока он поднимется и опять нападёт. Во время очередной атаки со спины, уклоняться я уже не стал, только обернулся.

— СДОХНИ. ЧЁ? — ноги слегка утонули в песке, но на этом всё.

Я продолжал стоять на месте с поднятой рукой, удерживая над собой пальцами монструозную косу, за то место где два серпа соединялись между собой. Нойтора несколько раз дёрнул за металлическое древко, но коса даже не шелохнулась.

— Ха, — он сомкнул пальцы открытой ладони, и двинувшись вперёд резко выкинул руку вперёд, видимо надеясь меня проткнуть, — КХ, — но моё иеро оказалось иного мнения, и он сломал себе пальцы. — Как моё иеро может быть слабее?

Но понос не унимался. В смысле Нойтора попытался выстрелить в меня серо, в упор, но и оно не оставило даже царапины. Я даже новую одежду смог сохранить от повреждений.

— Да какого, — в распахнутых глазах читались шок с неверием, и при этом всё его лицо перекосило от злобы.

— Сдаёшься? — его это только взбесило.

— Не дождёшься, — кажется, я даже слышал скрип его зубов. А вот дальнейший треск рёбер от моего пинка, уже был точно. И да, он опять улетел. На этот раз гора-аздо дальше. Но всё успел нагадить, запачкал штанину выплюнутой кровью, гад такой.

— Лови, — хозяин улетел, а оружие осталось, не порядок. Специально подгадал момент когда эта падла начнёт подниматься, так что его коса прилетела ему прямо в лицо, вновь роняя на песок. Странно, что характерного звука не было, при ударе по полному объекту. Настроение

стало чуточку лучше. Что там обычно ему Нел говорила, после того как отпинает? Вроде просто возвращалась к своим делам с таким видом, будто с дитём поиграла дабы отстал наконец, — Спасибо что не стал отнимать много времени. Эй, Гин, продолжим экскурсию?

— СВОЛОЧЬ. Думаешь, раз у тебя иеро прочней, то уже победил? — не, я не думаю, я знаю, — Молись, Санта-Тереза.

Со вспышкой жёлтой рейрёку, у Нойторы на голове появилось пара разного размера рогов. Его руки покрылись бронёй как у адьюкасов и васталордов, появились когти, и теперь рук было не две, а шесть. В каждой из которых, было по косе. Уровень духовной силы увеличился на порядок, превысив мой базовый уровень процентов на шестьдесят. Впрочем, это не так уж и критично, разница менее чем в два раза не является особо существенной, к тому же моя духовная сила была гораздо качественнее. Да и контроль у меня лучше. Но занпакто лучше достать, да и продолжать скрывать духовную силу не имеет смысла.

— Улькиорра-кун.

— Гин. Ты хочешь, чтобы я сделал тебе второй фингал для симметрии?

— Эм, нет. Я просто хотел напомнить, что тебе нельзя использовать здесь свой ресуррексион и банкай, — лыбится эта.... Эта. Будущая панда.

— Я помню. Но про шикай речь не шла, да и он вряд ли понадобится.

— СДОХНИ.

В следующий момент пришлось блокировать катаной удар сразу четырёх кос, ещё две приближались с боков. Пришлось сознательно усилить иеро. Чёрт, одежду таки испоганил гад, ладно потом починю силой фуллбрингеров.

— ДА КАКОГО ЧЁРТА, — завопил жук переросток. Хм, а ведь точно, у жуков ведь нет мозга и разума, простейший набор программ, реакций на конкретные раздражители и инстинкты. Видимо животный образ пустых берётся не от балды, — Я же сильнее.

Да дурь есть, но ей ещё нужно грамотно управлять. Вложи ты в несколько раз больше сил и сосредоточь всё на кромках лезвий и меня бы располовинило, а так даже не поцарапало. Хотя если продолжать на истощение, то я в минусе, так что закончим быстро. Тем более, он мне уже надоел. И вообще нечего качаться за мой счёт. Хм, точно! Надо будет сдружиться с Гриммджо и натренировать того, чтобы он сместил это насекомое ещё на одну позицию вниз. У Гриммджо ведь неплохой потенциал. Нойтору данный факт сильно уязвит и разозлит. А ведь можно и Кайеном заняться.

— КХА, — в очередной раз отправил я его в полёт, только в этот раз пинать пришлось в полную

силу и заодно добавив в пинок мощной балла. А теперь запитанное по максимуму обычное серо. Плотный тёмно-зелёный, почти чёрный луч, мгновенно достиг не успевающего подняться на ноги жука.

ВЗРЫВ

Прогредел просто невероятный взрыв, а я ощутил, как резерв Нойторы нехило так просел, блокировка подобного заставила его сильно выложиться.

— Рикоджокуро, — не давая ему возможности оклематься, сковываю заклятием синигами. А затем, сблизившись с изрядно обгорелым Нойторой. Приложил его уже своей поделкой, — Дескара.

— АААА... — ладонь легла ему на лицо, и надоедливого жука прожаривают зелёные молнии, пока тот не отрубается.

— Господин Нойтора, — к свалившемуся телу, подскочил парень блондин с повязкой на левом глазу. Это видимо Тесла, миньён Нойторы. И чего он за ним увязался? Он ведь должен прекрасно знать какая он мразота, вроде и глаз потерял из-за Нойторы.

— Улькиорра-кун, — гррр, — Под куполом Лас Ночес ведь запрещено использовать серо оскурос, я ведь уже говорил.

— Это было обычное серо, просто очень мощное, — сейчас закончу чинить и чистить одёжку, и ты станешь пандой.

— Разве?

— Он говорит правду Гин, это было обычное серо, — ИТИТЬ! Айзен появился прямо из воздуха рядом с нами, — Я вернулся некоторое время назад и как раз смог застать начало поединка. Ты подчинённый Нойторы? — он обратился к блондину.

— Да, Айзен-сама.

— Не стоит так переживать, с ним всё в порядке, заведи его и позаботься, он должен вскоре сам прийти в себя. Улькиорра, сними своё бакудо.

— Хорошо, — я отменил кидо и Тесла унёс вырубившегося Нойтору.

— Улькиорра то, что ты применил в конце, это переделанное тобой кидо?

— Не совсем. Точнее, конкретно это создано мной с нуля. Я пытался повторить некоторые возможности своего шикая и банкая. У меня стихийный тип занпакто, как у Кайена, только у него вода, а у меня молния и управление грозой.

— Ясно, — он кивнул, — А одежду ты восстановил тем же приёмом, которым пронёс в Уэко Мундо объект из мира живых?

— Да.

— Значит, моя догадка оказалась верна. Эта сила называется подчинением, она встречается у некоторых людей, что имеют крохотную часть силы пустого. Так что вполне логично, что пустые также должны быть способны её использовать. Но ты первый известный мне обладатель этой силы. Ну да ладно, раз уж мы сейчас на полигоне, — он обернулся к Кайену, — Продемонстрируешь свой ресуррексион?

— Хорошо.

— Ах, да. Гин. Тебе стоит вернуться в общество душ.

— Как скажите капитан, — кивнул везучий засранец, — Пока Кайен-кун, Улькиорра-кун, — он помахал нам ручкой.

— Серо, — не особо мощный зелёный луч врезался в песок, Гин ушёл в сямпо сволочь такая.

— Похожи, вы уже поладили, — улыбнулся, наблюдающий за этим Айзен.

— Вроде того.

<http://tl.rulate.ru/book/81089/2669563>